

Тea Lab

НИКТО

не

СРАВНИТСЯ

рождественская история

с ТОБОЙ

18+

Покажи мне любовь

Тея Лав

Никто не сравнится с тобой

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лав Т.

Никто не сравнится с тобой / Т. Лав — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Покажи мне любовь)

Даниэль и Шон познакомились два года назад, когда оба участвовали в «операции тайный Санта». Один день проведенный в компании друг друга — на этом их история, казалось бы, закончилась. Но все только начинается. Потерянное письмо, волнение на первом свидании, много поцелуев, чувственное притяжение героев — это романтическая новелла наполнена духом Рождества и новогодним настроением. Даниэль и Шон влюблены и этим все сказано. Новелла-бонус к серии "Покажи мне любовь".

© Лав Т., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

ДАНИЭЛЬ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Рождественская история

Данную новеллу можно читать отдельно, но стоит отметить, что «Никто не сравнится с тобой» является продолжением бонуса к роману «Плюш».

Даниэль и Шон познакомились два года назад, когда оба участвовали в «операции тайный Санта». Один день проведенный в компании друг друга – на этом их история, казалось бы, закончилась. Но все только начинается.

Потерянное письмо, волнение на первом свидании, много поцелуев, чувственное притяжение героев – это романтическая новелла наполнена духом Рождества и новогодним настроением. Даниэль и Шон влюблены и этим все сказано.

ДАНИЭЛЬ

Сегодня будет длинный день, – это первая мысль, с которой я просыпаюсь, услышав будильник. Моя соседка по квартире уже проснулась, судя по негромкому звуку телевизора, доносящегося из гостиной.

Потянувшись, я сажусь в кровати и несколько секунд сижу, уткнувшись лицом в ладони. Мне удалось поспать четыре часа и два из них я только пыталась заснуть. После холодного душа я чувствую себя почти бодрой. А после чашки кофе буду прежней. Ненавижу такое состояние.

– Доброе утро. – Сильвия улыбается, на секунду оторвавшись от своего дела. – Кофе на столе. – И она снова принимается красить ногти на ногах.

– Ты лучшая, – бормочу я и бросаюсь в крохотную кухню, которая отделена от гостиной небольшой деревянной стойкой.

Нам повезло снять этот небольшой таунхаус два года назад. До этого мы снимали квартиру в кондоминиуме недалеко от колледжа, но аренда была просто запредельной.

– Какие планы на сегодня? – доносится голос Сильвии.

Я возвращаюсь с чашкой кофе и забираюсь в голубое крутящееся кресло напротив дивана, где сидит Сильвия.

– Сначала в колледж, нужно пробежаться по списку претендентов и уже что-то решить. Нам нужен работник уже после праздников. Я записалась на курсы к Гибсону, поэтому в этом семестре буду уходить из библиотеки на тридцать или сорок минут раньше. Потом я обедаю с миссис Розенберг, сбор средств для летнего лагеря стоит начать как можно скорее, время идет очень быстро. Ну а после я еду на ярмарку, наверное, все же опоздаю, но ребята справятся.

Сильвия внимательно наблюдает за мной, пока я пью кофе, поджав колени, и смотрю утренние новости. Там как раз показывают репортаж про рождественскую ярмарку.

– Сегодня сочельник, Дани, – говорит она, и в ее голосе слышится укор. – Могла бы и расслабиться. Едем сегодня с нами к Терри на вечеринку? Будет здорово.

Мы познакомились с Сильвией два с половиной года назад, когда обе искали более удобное жилье. Она развесила объявление по всему кампусу, и я на него откликнулась. Как и десятки других студентов, но я оказалась подходящей кандидатурой, как и она для меня. Мы ни разу не ссорились из-за грязной посуды, разбросанного белья и прочей бытовой мелочи, просто потому что таких ситуаций не возникало. Каждая из нас ценила чистоту, личное пространство и все в подобном роде, поэтому мы стали идеальными соседками. Лишь позже мы стали подругами.

Когда у Сильвии появился парень, а потом второй, она усадила меня на диван и в вежливой форме попросила разрешения, чтобы периодически он оставался у нас. У меня не было повода отказывать, потому что в принципе я не социопат, и вообще она имеет на это право. Впрочем, как и я.

Короче говоря, с Сильвией никогда не было проблем.

Сейчас я отвечаю на ее просьбу сочувствующим движением плеч.

– Не могу обещать. Я приеду с ярмарки слишком уставшей. Мне не сразу удалось заснуть прошлой ночью.

Вчера я допоздна засиделась за компьютером, выбирая новый дизайн для сайта, который мы создали с ребятами для новой кампании по сбору средств для детей с ограниченными возможностями.

– Ой, прости, – искренне сожалея, произносит Сильвия. – Мы вели себя слишком громко?

Она имеет в виду, слышала ли я скрип кровати и тихие стоны, доносящиеся из ее спальни?

Конечно, слышала. Стены здесь слишком тонкие. Но уснуть я не могла все же не по этой причине. В конце концов, я просто могла заткнуть уши наушниками.

– Все в порядке, – хихикнув, отвечаю я. – Я пью слишком много кофе. В этом моя проблема.

Я поднимаюсь с кресла и иду на кухню ополоснуть чашку.

– Не ври себе, – доносится до меня голос Сильвии. – Тебе нужно расслабиться.

Возможно, она права. Но я действительно люблю то, чем занимаюсь. Очень часто я трачу больше, чем зарабатываю, что не слишком разумно, учитывая мое стремление жить самостоятельно. В грядущем новом году я окончу колледж, и мне уже нужно будет прочно встать на ноги прежде чем конкретно заниматься благотворительностью. К моему великому удовольствию у меня имеется поддержка и друзья, которые могут помочь, так что я полна надежд на стремление великих открытий.

Я, конечно, загнула, но получение долгожданного диплома и подбрасывание вверх шапочки подталкивают к чересчур уж позитивным мыслям.

– Вчера я расслаблялась почти весь день, – парирую я, вернувшись в гостиную. – А сегодня у меня дела. Так Кайл уже уехал?

– Да, – отвечает Сильвия, любуясь своим педикюром. – Сегодня он весь день работает, а завтра мы вместе едем к его старшей сестре. Представляешь? Я надеюсь на завтра у тебя не запланировано тысяча филантропских дел?

Я фыркаю, сложив руки на груди.

– Нет такого слова.

– Есть, – дерзит Сильвия, скорчив рожицу и откинув со лба прядь темных волос. – Завтра Рождество.

Об этом сложно забыть, сколько бы дел ты не запланировал. На самом деле я не знаю, что ей ответить. Есть ли у меня планы на Рождество? Если честно, то нет.

– Ну, – начинаю я, присев на краешек дивана. – Папа зовет меня на обед.

Сильвия одобрительно кивает.

– Вот и здорово.

Но я с этим не соглашусь. Нет, я люблю отца. Очень люблю. У нас всегда были прекрасные отношения, даже после того, как они развелись с мамой, когда мне было почти шестнадцать. Я была уже достаточно взрослой, чтобы понять, что иногда любовь проходит и единственный способ – это расстаться. Вскоре отец снова женился и в этом не было ничего криминального. Вот только мои отношения с мачехой никак не складывались. Если честно я до сих пор пытаюсь понять, что я ей вообще сделала плохого? Однажды папа пригласил меня поговорить и усадив напротив себя в своем кабинете, мягко намекнул быть дружелюбнее по отношению к Саре. Я только хлопала глазами, так и не поняв в чем дело. Чем больше я пыталась доказать, что не имею ничего против нового брака отца, тем больше Сара меня ненавидела. Не желая участвовать в бесполезных спорах и тем более устраивать их, я просто-напросто стала все реже и реже навещать их, чему Сара бесконечно рада, а папа недоумевает.

Зато меня любит Гарри – муж мамы. Правда они живут в Оттаве, и к Рождеству я туда уж точно не успею.

– Да, точно, – быстро говорю я, не желая признаваться, что мой завтрашний вечер наверняка будет выглядеть жалко.

Хотя есть еще варианты провести завтрашний вечер с друзьями. Не все могут позволить себе уехать домой в праздничные дни.

Вернувшись в свою комнату, я беглым взглядом осматриваю обстановку. Довольно редко я позволяю себе устроить кавардак. Сейчас моя кровать с сиреневым бельем выглядит так,

словно на ней спали несколько человек. На узкой трехъярусной полке книги лежат как попало. Одежда одним сплошным комком валяется в кресле-качалке.

Когда я превратилась в такую неряху? Быстро убираю одежду в корзину для грязного белья, прибираю кровать и взглянув на время, привожу себя в порядок.

– Не забудь свои олени рожки, – напоминает мне Сильвия, когда я выхожу из спальни и на ходу натягиваю ботинки и куртку.

– Спасибо. – Я хватаю со стола ободок с игрушечными оленьими рогами и запихиваю их в свою сумку.

Роджер отправил мне пару сообщений, что ждет меня, а у меня едва хватает времени обвить вокруг шеи огромный шарф. Мои длинные светлые волосы спутались в круговороте этого шарфа. Чертыхаясь, я едва укладываю намагниченные волосы и покрываю их черной фетровой шляпой, которую недавно купила себе в *H&M*.

Несмотря на свои попытки ускориться, я вынимаю телефон из кармана куртки, когда звучит уведомление. Я улыбаюсь экрану, когда читаю.

– О, знакомая улыбка, – произносит Сильвия. Она все так же сидит на диване, теперь уже крася ногти на руках. Как же я завидую, что ей никуда не нужно спешить, а перед этим она всю ночь занималась сексом со своим парнем. Ладно, я не завистливая, просто прямо сейчас завидую своей соседке самую малость.

– Кто он? – сладким голосом интересуется Сильвия.

Я торопливо отвечаю смайликом и засовываю телефон обратно в карман куртки.

– Это всего лишь Коннор.

– Всего лишь? – фыркает Сильвия. – Между вами снова что-то наклеивается?

Я хватаю сумку с пола и теперь ищу в ней свой проездной.

– Боже, конечно, нет, – пыхчу я. – Мы друзья.

– Не понимаю, как можно дружить с бывшим, – бурчит Сильвия.

Найдя проездной, я посылаю ей воздушный поцелуй и выскакиваю на улицу. Морозный воздух остужает мою разгоряченную кожу. Снег лежит лишь местами, но завтра его обещали больше. Я люблю снег.

Наш таунхаус находится в районе Аннекс – уже давно считающимся студенческим районом из-за близости кампуса университета Райерсона и Университета Торонто. Часто на улицах гремят вечеринки из братств, находящихся на следующей улице, да и почти с каждого арендованного дома или таунхауса. До колледжа Джорджа Брауна, в котором я получаю степень бакалавра в области социальной работы, приходится добираться на метро.

Выйдя из метро на Кинг-Стрит через полчаса, я быстрыми шагами спешу к кампусу. Роджер – мой непосредственный работодатель – нетерпеливо постукивает ногой о ножку стола, когда я влетаю в широкие двери библиотеки, принося с собою мороз.

Я работаю в библиотеке со второго семестра второго курса. Довольно спокойная работа по четыре часа, что позволяет заниматься переписываниями лекций прямо на рабочем месте после занятий и плюс всегда доступ к нужным книгам.

У нас с Роджером уходит гораздо больше времени на выбор второго библиотекаря, должность которого недавно освободилась. Так что мне снова приходится бежать к метро, чтобы успеть на встречу с миссис Розенберг. Мы встречаемся в не самом удобном для меня месте, но ничего не поделаешь. Когда я прихожу в кафе, миссис Розенберг уже меня ждет. На ходу расчесываю спутанные волосы, чтобы хоть как-то привести себя в порядок.

– Даниэль, – тепло приветствует меня полная женщина, когда я подхожу к столику.

Я улыбаюсь и сажусь напротив, и мы, не теряя времени, приступаем к обсуждению того, ради чего встретились.

Снова поездка на метро, и вот я уже в парке Стэнли, где всю проходит очередная рождественская ярмарка. В кафе я съела лишь сэндвич, так что уже успела проголодаться. К счастью, при виде моего измученного вида, моя подруга Дениз сразу же соображает.

– Давай сюда, детка. – Дениз заводит меня за стойку под небольшой навес и наливает горячий шоколад, от которого исходит сумасшедший пар.

– Спасибо, – бормочу я, выпивая шоколад и с упоением принимая ход-дог.

Уж слишком нестандартный набор еды, но выбора у меня нет, да и желудок перестает болезненно урчать.

Я надеваю футболку с надписью «Рождественское чудо» поверх теплого свитера и вместо шляпы бейсболку с названием нашего колледжа, на которую в свою очередь водружаю оленьи рожки. Сегодня здесь все ребята, кто обычно собирается в нашу волонтерскую команду.

– За работу, детка, – хлопая в ладоши, Дениз подталкивает меня к остальным, как только я проглатываю хот-дог.

Следующий час пролетает незаметно. Мы заняты раздачей шоколада всем мерзнувшему (и не только), особенно детям. Я едва успеваю приносить Санте конфеты, у которого они заканчиваются с невероятной скоростью. Повсюду музыка и смех, рядом с нами находится рождественский экспресс, к которому толпится огромная очередь, а также каток, где школьники играют в хоккей. Вдоль длинных деревянных стоек, над которыми висят инсталляции из гирлянд снуют толпы людей. За одной из таких стоек я замечаю знакомое лицо. Высокий парень, который прямо сейчас протягивает целый пакет печений маленькой девочке и широко ей улыбается – это определенно Шон Фаррелл.

Мое сердце начинает биться чаще, чему я никак не могу найти объяснения. У меня нет каких-то тайных чувств к этому парню, но...

Он определенно мне нравится.

Мы познакомились два года назад в почтовом отделении, когда оба участвовали в «Операции Санта-Клаус». Конечно, кроме нас было множество других людей, которым нравится выступать в качестве практически реального Санты, но мы как-то сразу заметили друг друга и разговорились. Поначалу Шон казался таким застенчивым, что я подумала, что вряд ли наше общение продолжится после того, как мы выбрали письма. А я очень хотела продолжить наше общение. Но Шон удивил, пригласив меня в кафе, а потом еще и предложив вместе поехать в торговый центр за подарками. Но еще больше меня удивило то, что мы учимся в одном колледже, но на разных специальностях.

Мы провели вместе целый день ровно два года назад. После чего Шон нашел меня в колледже после всех рождественских и новогодних праздников и казался слишком задумчивым, будто чего-то от меня ждал, а я не понимала, чего именно. Это я ждала от него приглашения на свидание или хотя бы снова выпить кофе вместе, но как-то не сложилось. Были еще несколько таких встреч, наполненных тайным ожиданием, которые так и ни к чему не привели. Я не успела влюбиться в этого парня, только немного разочаровывало, что ничего не сложилось. Он мне действительно понравился. Немного непохожий на других, в нем присутствовала какая-то робость, но в то же время он так искусно и ненавязчиво шутил, что я ненароком задумывалась, а не является ли его робость наигранной? Но глядя на него сложно в это поверить.

Когда наши «привет, как дела?» сменились на обычное «привет», я узнала, что он встречается с моей знакомой Эвелин. Мы с Эвелин ходили вместе на несколько лекций, пока она не выпустилась в прошлом году и часто болтали. Естественно ее разговоры заходили о Шоне, и я многое о нем узнала. Например, что у него есть три старших брата и все горячие, как огонь (это все слова Эвелин), а Шон совершенно на них непохож.

Было забавно слушать о парне, свидание с которым я часто воображала. Нравится он мне не перестал, но это ничего не изменило, даже когда он расстался с Эвелин, а я уже встречалась с Коннором.

- Бу. – Внезапно к моей шее прикасаются ледяные пальцы, и я вздрагиваю.
- Холодно, – возмущаюсь я, глядя на Дениз, смотрящую туда, куда смотрела я.
- На кого пялишься? – ухмыляется она, вытягивая шею.
- Просто задумалась, – отмахиваюсь я.

Но Дениз уже заметила Шона.

– О, Фаррелл, и он сегодня здесь.

– Ой, точно. – Я делаю вид, что тоже только что его увидела и чувствую себя набитой дурой.

Конечно, он здесь. Или мог быть в другом месте, но оказался здесь. Что касается взглядов, я еще два года назад поняла, что у нас с Шоном много общего на этот счет. Правда, крутится он, скажем так, в других волонтерских кругах, но те, кто этим занимается, почти все знают друг друга. Даже кажется странным, что мы познакомились в почтовом отделении, а не в колледже.

– Ты придешь сегодня к Терри? – интересуется Дениз.

Мимо нас пронесется какой-то парень с громким криком «Посторонись!», и тянет на санях смеющуюся девушку.

Я улыбаюсь, глядя им вслед, затем обращаюсь к Дениз:

– Ты тоже идешь?

Подруга вздыхает, сняв бейсболку, затем, проведя рукой по светлым волосам, снова ее надевает.

– Хочу выпить.

Я смеюсь.

– Неожиданное желание. Что ж, удачи. Ну а я пока не знаю. Сильвия тоже меня звала, а Коннор пишет об этом со вчерашнего вечера.

От меня не ускользает пристальный взгляд Дениз.

– Зачем ему этого хотеть?

От раздражения я закатываю глаза. Почему все думают, что если ты расстался с человеком, то обязательно должен его ненавидеть? Ну, или по крайней мере, не общаться с ним. Да, мы расстались, да, у нас ничего не получилось. Но это не повод не общаться с Коннором. Между нами хорошего было больше, чем плохого, поэтому мы легко начали общаться как друзья после разлуки.

– Просто потому что мы друзья, – заявляю я в сотый раз. Она знает все подробности, но все равно не понимает. – Ты ведь тоже хочешь, чтобы я пришла, верно? Потому что мы друзья.

Теперь Дениз закатывает глаза.

– Брось, Дани. Я-то с тобой не спала, поэтому мы друзья. С друзьями не спят.

– Я не сплю с Коннором, – раздраженно отвечаю я. – Не будь такой стервой. К тому же у него есть Кэти.

– Которая тебя ненавидит, – добавляет Дениз.

– Спасибо.

– Дани, солнышко, не обижайся. – Она идет за мной, когда я хватаю очередной мешок с конфетами и протискиваюсь между людей к катку.

Мне нужно отнести конфеты очередному Санте, который восседает где-то за катком.

– Я не обижаюсь.

– Просто я переживаю за тебя. Я знаю, что вы с Коннором действительно решили остаться друзьями, но эта Кэти наверняка подозревает, что его чувства к тебе не остыли.

Я немного расслабляюсь и сбавляю шаг.

– Если бы не остыли, мы бы не расстались. Люди порой не понимают очевидных вещей. Не стоит переживать за меня, я рада за Коннора.

Дениз картинно подносит руку к груди.

– Ты святая, Дани. Меня реально заводит вся эта фигня про милых и хороших людей. Будь я парнем или лесбиянкой, то накинулась бы на тебя прямо здесь.

Я смеюсь так громко, что привлекаю внимание нескольких людей.

– Аналогично, Дениз. Теперь прекрати доставать меня, у нас целый день работы.

Она игриво отдает мне честь и возвращается к нашей палатке. Все еще смеясь себе под нос, я продолжаю идти с мешком конфет. Я не сразу заметила, что прохожу мимо палатки Шона. За прилавком он не один. Рядом с ним стоит невысокая девушка в эльфийском зеленом колпаке и осторожно раскладывает печенье по небольшим упаковкам. Они о чем-то оживленно переговариваются и ведут себя так, словно... даже не знаю.

Кажется, у Шона новая девушка. Она привстает на цыпочки и что-то шепчет ему на ухо, от чего Шон громко смеется. Она довольно милая. У нее светло-русые, чуть темнее моих, волосы, достающие ей до плеч. И она кажется такой счастливой рядом с ним. Сам Шон тоже кажется именно таким. Счастливым. Его каштановые волосы покрывает забавная красная шапочка с белым помпоном, джинсовая куртка с меховой подкладкой расстегнута.

Внезапно наши глаза встречаются. Его улыбка медленно исчезает, а я уже отворачиваюсь и растворяюсь в толпе.

Слишком странно реагировать на парня, с которым я едва знакома. Можно ли сказать, что мы знакома целых два года? Наверное, да. Вот только у нас был один-единственный день.

Отдав конфеты Санте, я не спешу возвращаться, хотя нужно, ведь работы еще достаточно. Мой обратный путь лежит немного дальше палатки Шона и когда я прохожу мимо мне его уже не видно, но то, что я вижу кажется намного интереснее. Та самая девушка в зеленой эльфийской шапке стоит на цыпочках, положив руки на плечи высокому парню с густой темной щетиной на лице. Они о чем-то говорят, прижимаясь друг к другу, затем он целует ее в губы.

Лучше я не стану искать причину, по которой мне становится легче. Это значит, что эта девушка не *девушка* Шона? Ведь они просто раздавали вместе печенье и смеялись.

В общем, понятия не имею, но чувствую облегчение.

– Привет.

От усталости я слишком медленно оборачиваюсь на знакомый голос.

– Привет. Что ты здесь делаешь?

Почти стемнело. Я весь день провела на ярмарке и даже не ответила на звонок отца. Нужно как-то деликатно ему объяснить, что я вряд ли смогу провести рождественский обед с ним и его женой. Но сегодня я слишком устала.

В ответ на мой вопрос Коннор пожимает плечами, засунув руки в рукава своей куртки. Мне слишком знакомо это движение. Этот жест и смотрящие исподлобья темные глаза могут многое предполагать. Особенно когда он так смотрит, словно подросток, стащивший без разрешения ключи от машины.

Я кладу на деревянную стойку пакет для мусора, в который только что засовывала стоящие повсюду одноразовые тарелки и стаканчики.

– Что ты наделал? – интересуюсь я.

Мы встречались недолго, но мне хватило этого времени, чтобы хорошенько его узнать. Коннор из тех парней, которые слишком долго смотрят на проблему издалека, но слишком быстро от нее избавляются.

– Почему ты уверена, что я что-то сделал? – возмущается Коннор.

Ему не приходится и дальше строить из себя невесть кого, когда в ответ я приподнимаю одну бровь.

Коннор вздыхает.

– Я порвал с Кэти.

– Что? – удивленно вскрикиваю я. – В канун Рождества?

Мой возглас привлекает внимание Дениз, которая теперь неотрывно следит за нами с расстояния десяти шагов.

Коннор замечает это, поэтому говорит тише, немного склонившись к моему лицу:

– Тебя только это волнует?

– Нет, наверное, – неуверенно отвечаю я. – Знаешь, на ее бы месте я бы взбесилась. Ты мог подождать хотя бы пару дней.

Он издает невеселый смешок.

– Так уж вышло.

– Так что случилось? – Я снова беру пакет для мусора и сгребаю, стоящие рядом стаканчики.

Коннор хватает один стаканчик и, покрутив его пару секунд, забрасывает в мешок.

– Мы не подходим друг другу.

Какое исчерпывающее объяснение. Могу предположить, что Кэти он сказал то же самое.

– И ты это понял только сегодня?

– А это было так очевидно?

Мы смотрим друг на друга некоторое время.

– Мне никогда это не приходило это в голову, – наконец говорю я.

– Правда? – уточняет Коннор.

– Конечно, правда.

Я продолжаю прибираться, и мой бывший парень ходит следом, деля вид, что помогает. Его мысли загружены другим, так что я не придираюсь. Я даже не спрашиваю, зачем он здесь. Как-то не очень похоже на него.

– Может, выпьем? – предлагает Коннор, когда я заканчиваю с мусором и застегиваю куртку.

Ребята, с которыми мы почти весь день работали и топтались в крошечной палатке, уже собираются в одну компанию, обсуждая дальнейшие планы. Дениз бросает мне невербальные сигналы, чтобы я подошла к ним.

– Боюсь, что если я выпью, то просто-напросто вырублюсь на месте.

На лице Коннора явное разочарование.

– Но на вечеринку ты идешь?

Она не так уж и далеко от моего дома, но сил у меня на это действительно нет. Я бы хотела расслабиться, но только лишь после того, как хорошенько выплусь.

– Ты разве не слышал, что я сейчас сказала? – Я слабо улыбаюсь.

Но Коннор лишь в который раз вздыхает. Это всегда было проблемой. Если что-то идет не по плану и что-то может казаться важнее него, то это становится поводом для его раздражения.

– Скажи мне честно, ты расстроен? – интересуюсь я, игнорируя его недовольное лицо. – Потому что, если бы ты был действительно расстроен, я бы выслушала тебя.

Ну нет на его лице и признака разочарования. Это просто пройденная глава в его жизни. Может, это слишком эгоистично с моей стороны, но я не могу выслушивать его прямо сейчас. Я хочу спать.

– Да что не так, Дани? Я хочу провести время с другом, после того как расстался с девушкой, – раздраженно отвечает Коннор.

– Ты не ответил на мой вопрос, – настаиваю я.

Он смотрит в сторону, крепко сжав челюсть. Раздражение ему скрыть сейчас очень трудно. Несмотря на то, что мы остались друзьями, я не думаю, что все должно вертеться вокруг него.

– Не важно, – отвечает Коннор. – Хотел провести с тобой время, но тебя трудно поймать. Как обычно.

Усмехнувшись, я смотрю на его лицо, на котором нескрываемое раздражение. Если сказать проще, это просто-напросто обида. Некоторые люди не меняются. Я думала общаться будет проще, но что-то мне подсказывает, что я была не права. А возможно сказывается моя усталость и всего-то.

– В другой раз, Коннор, – устало говорю я. – Извини.

Взяв с прилавка свою сумку, я вешаю ее на плечо и собираюсь попрощаться, но тут Коннор заявляет:

– Может, Эбс свободна.

Он сказал это тихо. Возможно и вообще не хотел говорить вслух. Тем не менее я услышала, и во мне закралось подозрение.

– Я думала, ты хочешь провести время с *другом*, – напоминаю я.

Коннор явно смущен. Он убирает телефон обратно в карман и начинает улыбаться.

– У меня много друзей.

Да, но я бы не удивилась если бы он позвонил Девону или Клайду, но Эбби... Я знаю какие они «друзья». Это было до меня, так что причин для ревности у меня никогда особо и не было. Ее и сейчас нет, но...

– Не могу поверить, – убеждаясь в своем подозрении, произношу я. – Вот я для чего тебе была нужна сегодня вечером, да? Ты хотел снять напряжение после разрыва в чьей-то постели?

– Ты не так все поняла, – начинает он, но я не даю ему договорить, выставив указательный палец:

– И почему именно я пришла тебе на ум?

– Что? – Коннор запускает пальцы в волосы. – Ты постоянно додумываешь за меня.

– Потому что твои мысли слишком очевидны.

Он смотрит на меня как на сумасшедшую, но дело в том, что именно этот его взгляд скрывает настоящие мотивы. Он лишь кажется возмущенным. На самом деле Коннор жалеет лишь о том, что его раскусили.

– Коннор, боже, ты действительно думал, что я ничего не пойму?

Сдавшись, он тяжело вздыхает.

– Секс еще никому не вредил.

Покачив головой, я иду в сторону нашей уже удаляющейся компании. Дениз постоянно оглядывается. Таким образом у нее скоро откроется голова.

– Дани, ну, подожди. – Коннор догоняет меня. – Прости, ладно?

Но у меня даже нет сил злиться. Я думала, мы и правда сможем быть друзьями, но в понимании Коннора к дружбе должны прилагаться определенные бонусы. Ну, скажем так, по старой привычке. Я так не хочу.

– Все в порядке, – бормочу я.

Коннор говорит что-то еще, но я не могу расслышать из-за шума, возникшего возле сцены, украшенной цветными гирляндами. Она находится почти у самого выхода, и сегодня здесь выступали несколько детских хоров. Сейчас несколько человек пытаются удержать на крыше сцены огромную светящуюся лампу в виде карамельной трости. «Трость» постоянно мерцает и скрипит, и выглядит это чересчур пугающе. Нет, если она свалится, ничего страшного не произойдет. Люди видят это, и уж никого она случайно не прибьет. Но будет жаль, если она разобьется. Я останавливаюсь, чтобы посмотреть и вижу, как один парень, сняв куртку, взбирается на самую крышу сцены. Пока он переговаривается с теми, что остались внизу, я не могу не узнать в этом парне Шона.

Почему каждый раз, когда я его вижу, мое сердце начинает грохотать? Мы даже не друзья. Мы общались всего один день, каких-то жалких несколько часов из всех двух лет, что мы знаем

друг друга. Помнит ли он еще тот самый день? И почему же я никак не могу его забыть, хотя ничего особенного в том дне и не было? Ну почему мы не продолжили?

То есть... Боже, почему же он не подошел ко мне после? Знаю, что это уж слишком обвинять его за это, поэтому даже не пытаюсь. Хотя исторически сложилось, что мужчина должен сделать первый шаг. Но я не думала об этом слишком серьезно, хоть и не скрываю, что ждала. Может, я вела себя как-то не так?

Как бы то ни было, никто ни в чем не виноват, у нас не было драмы, мы просто общались один день, который я часто вспоминаю. Особенно, когда вижу Шона. Но ведь жизнь продолжалась и продолжается, мало ли что мы упускаем на ее пути. Возможно, я бы даже и не вспоминала Шона, если бы мы не виделись несколько раз на неделе в колледже.

Сейчас мне в это мало верится, видя, как он быстрыми движениями делает что-то с проводами на крыше, и «трость» прекращает мигать. Затем к нему присоединяется еще один парень, и вместе они начинают возиться с креплением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.